

Боголюбова А.С.
кандидат философских наук, доцент
Институт государственного управления,
права и инновационных технологий,
г. Москва, Российская Федерация

Российская анимация на рубеже XX-XXI веков (к столетию анимационного кино)

100-летний юбилей российского анимационного кино явился важным событием для российской культуры. Но глубинная причина интереса к этому виду кинематографа – интерес общества и каждого россиянина к тому, как в современных условиях воспитать ребёнка добрым человеком и ответственным гражданином, мыслящей личностью.

Показ фильма-сказки Владислава Старевича «Прекрасная Люканда или Война рогачей и усачей» (кстати, то был первый в мире кукольный мультфильм) принято считать началом российского анимационного кино. 28 октября 2012 года в государственном Кремлёвском дворце состоялся праздничный концерт «Путешествие в страну мультфильмов», кульминацией которого было награждение деятелей российской анимации.

Печально констатировать тот факт, что общепринятая точка зрения выражена лаконичной фразой: анимация, как и всё детское кино, находится в состоянии кризиса. Это не совсем так. С самого начала последнего десятилетия XX века российское анимационное кино продолжало относительно самостоятельную жизнь. По мнению многих профессионалов от киноискусства, анимационное кино – это собственно «синема» (движущиеся картинки). В России до начала XIX столетия живопись была ведущим видом изобразительного искусства, а у народа была богатая практика восприятия живописных произведений (вспомним клейма древнерусских икон). На протяжении второй половины XX века советские «мультики» были любимы не только детьми, но и взрослыми. Но в 1992 году эмигрировавший в США киноактёр Олег Видов (совместно со своей женой Джоан Борстин) заключил с ОАО «Союзмультфильм» десятилетний контракт (с правом продления его на 30 лет) на прокат на Западе 1259 фильмов длиной в 320 часов. В 1994 году ОАО «Союзмультфильм» попросило Олега Видова и Дж.Борстин передать обратно часть коллекции. В итоге переговоров на Родину вернулись 712 картин и среди них «Ну, погоди», «Трое из Простоквашино», «Бременские музыканты», «Котёнок по имени Гав», «Возвращение блудного попугая». Однако все права на прокат 547 картин оставались за рубежом. Среди этих мультфильмов «Чебурашка», «Аленький цветочек», «Снежная королева», «Конёк-горбунок», «Маугли», «Сказка о царе Салтане»¹.

В 2003 году премьер-министр Касьянов подписал распоряжение о передаче прав на коллекцию ОАО «Союзмультфильм» в федеральное государственное предприятие «Киностудия Союзмультфильм». Началась судебная тяжба между Олегом Видовым и Джоан Борстин, с одной стороны, и киностудией «Союзмультфильм» – с другой.

90-е годы прошлого столетия были для киностудии «Союзмультфильм» тяжелейшими: молодые аниматоры либо уходили из профессии, либо уезжали в другие страны; студии без господации либо «умирали», либо зарабатывали на зарубежных сериалах – в этом случае они были дешёвой рабочей силой. К концу 90-х годов на средства Госкино снимали меньше десятка картин в год и почти все они были очень слабыми².

Переломным выдался 2003 год – государство направило небольшую сумму из нефтяных денег анимационным студиям. А когда государство из бюджета на 2006 год выделило 10 млн. долларов на поддержку создания мультфильмов, президент фестивалей отечественной анимации А.Татарский сказал: «Поздравляю, годовой бюджет нашей анимации почти равен четверти бюджета «Шрека!»³ И тем не менее ситуация в анимации стала быстро выправляться. В профессию возвращалось старшее поколение; приходили молодые художники, которых зачастую учили в процессе работы. Те, кто уехал из России, приезжали в Россию снимать своё кино. Например, Игорь Ковалёв, художник «Пластилиновой вороны» и режиссёр «Колобков», приехал из Соединённых Штатов, где он живёт, чтобы снять тревожную картину об одном дне жизни ребёнка, которому неуютно среди непонятных взрослых. На американской студии ему не удалось снять этот фильм, хотя он очень известный режиссёр в мире. Деньги на фильм ему дал известный российский адвокат Генрих Падва⁴.

С тех пор как Федеральное агентство по культуре и кинематографии стало выделять средства не только на авторские, но и на коммерческие проекты, отечественная анимация поднялась из руин. «Сложно передать, – пишет Дина Годер, – с какой завистью и восхищением говорят о российской господдержке анимации западные коллеги. Ведь даже самому знаменитому из них найти деньги на авторское кино очень трудно»⁵. Все лучшие фильмы анимационных фестивалей в Тарусе и Суздале были созданы на государственные деньги. И все эти фильмы были авторскими и «одиночными», то есть не сериалами для телевидения, которые во всём мире приносят анимационным студиям основной доход. Но и тут возникла проблема: государство, которое даёт деньги и не требует их вернуть, совсем не интересуется ни качеством произведённых картин, ни их судьбой в прокате. Поэтому авторы, которые всякий раз делают «плохое кино», получают госденьги снова и снова, а авторы, которые создают фильмы высокого художественного уровня, не имеют никаких привилегий в продвижении своих картин к зрителям – картин, которые получают призы по всему миру. Так, именитый аниматор Гарри Бардин, сняв полнометражный фильм «Чуча» (в картине музыка Глена Миллера, Дунаевского, Щедрина; история дружбы мальчика и его необыкновенной няни, сотворившей себя из пуховой подушки) грустно рассказывает: «Прокатом занималась компания «Каро». Скорей всего, «Чучу» специально притормозили, чтобы дать ход другой картине. Есть такие прокатные хитрости. Я спрашивал, как дурак: «Сколько будет копий?», имея в виду, что в стране 89 регионов и везде пока ещё живут дети. «Ну, 10..., может 15». Кончилось тем, что копии нам вернули. Хорошо ещё, Армен Медведев предложил кинотеатры «5 звёзд» и «Ролан», где фильм и шёл с успехом почти два месяца. Никакой рекламы. Никакой прессы. Обидно. Шесть лет жизни уложено в метры этой картины»⁶.

Эту проблему видит и Святослав Ушаков; он рассказывал, что в Соединённых Штатах есть, где показывать анимационное кино, есть сети кинотеатров и детские каналы, а в России нет ни того ни другого, а у кабельного телевидения аудитория не более миллиона. На НТВ-Плюс канал «Детский мир» показывает до 21.00 не только классику детского отечественного кино, но и анимацию. На двух других каналах НТВ-Плюс демонстрирует американские и европейские мультфильмы. В советские времена в кинотеатрах (например, «Россия» и «Баррикады») были мультзалы, которых сейчас нет. Поэтому спорная эстетика зарубежной анимации формирует вкусы не только российских детей, но и взрослых. Когда художника-аниматора Андрея Бильдзо (автора мультфильма про Петровича, получившего премию «Петрович как культурное явление») спросили, какие мультфильмы смотрят его внуки, художник ответил, что у младшего внука (2,5 года) любимый мультфильм – «Шрек» и первое слово, которое сказал этот ребёнок, было слово «Шрек».

К середине 2000-х годов сформировалось новое направление в российском анимационном кинематографе – сериалы и циклы анимационных картин. Возникло два главных проекта: «Гора самоцветов» (цикл мультфильмов по сказкам народов России, которые начинаются словами «Мы живём в России», а далее идёт рассказ о том народе, которому принадлежит сказка) и «Смешарики». «Гора самоцветов» создавалась на студии «Пилот» режиссёром Сергеем Мериновым. Премьера всех готовых мультфильмов прошла на первом канале, а затем телевидение решило показывать картины этого цикла регулярно. Перед студией встала задача: создавать фильмы с утроенной скоростью, чтобы успевать к эфиру. Работать в таком режиме российским аниматорам ещё не приходилось.

Мультсериал (при поддержке Министерства культуры РФ) «Смешарики» – произведение молодой питерской студии, рассчитанное на самых маленьких. Его яркие шарообразные герои (смешарики) напоминают животных. Эти образы ограничивают пластические возможности мультипликации, зато позволяют сценаристам создать остроумные истории на шесть с половиной минут. Фильмы эти интересны и взрослым, их смотрят всей семьёй. Телевидение «гоняло» «Смешариков» безостановочно: и на телеканале «Россия» («Спокойной ночи малыши») и на «ТНТ» (утром до школы). Этот проект стал выходить и в формате компьютерных игр, книжек, канцтоваров, игрушек (опыт зарубежных стран).

Ко второй половине 2000-х появилась и другая статья дохода анимации – полнометражные мультфильмы (полтора часа). Это явилось совсем новым полем деятельности для российских аниматоров – не было ни опыта, ни мультипроизводства. В программе Суздальского фестиваля отечественной анимации в 2006 году появился единственный большой фильм «Князь Владимир» – православный боевик, который получил благословение российского Патриарха. Для работы над этим фильмом были привлечены не менее 100 мультипликаторов, и снимать его начали в 1999

году. За 7 лет нарисовали столько, что хватило на вторую серию под названием «Князь Владимир. Подвиг». Мультфильм за первую неделю проката собрал около 2-х миллионов долларов. А полнометражный голливудский «Мадагаскар» с бюджетом в 61 миллион долларов собрал в российском прокате 8,3 миллиона долларов (мировые сборы превысили 525 млн долл.). Продюсер российского мультфильма оценивал его бюджет в 3 миллиона долларов, а полная сумма с учётом затрат на рекламу составила 6 миллионов. На Западе бюджеты полнометражной анимации начинаются с 25 миллионов долларов. Американцы из голливудских студий, по словам режиссёра и аниматора Святослава Ушакова (работал в одной из голливудских студий в конце 90-х годов), не понимают, когда узнают, что «полный метр» в России можно снять за 3 миллиона долларов. И это при том, что голливудские аниматоры разрабатывают только ключевые движения, а остальное делают в Корее: с бешеной скоростью «гонят» всю прорисовку за небольшие деньги. Вот и выходит, что российские аниматоры талантливы как в Голливуде и дешёвы как в Корее⁷.

Главная беда в другом: острый дефицит профессионалов – продюсеров, режиссёров, сценаристов. По мнению режиссёра-аниматора Фёдора Хитрука («Вини-Пух»), «не хватает и хороших мультипликаторов, чувствующих жест, и актёров-аниматоров», а Андрей Добрунов добавляет: «найти грамотных профессионалов, владеющих современными технологиями, не так просто»⁸. В то же время на голливудских студиях работает чуть ли не 20 процентов российских специалистов.

2-15 августа 2004 года на заседании коллегии Роскомкино рассмотрели ситуацию в российской анимации. Было принято решение начать разработку Федеральной программы реконструкции и развития анимационной индустрии в России. 19 декабря 2011 года Фонд кино обнародовал список анимационных проектов, которые получают господдержку. Довольно разумно распределили обязанности: Фонд будет заниматься полнометражными анимационными проектами и сериалами, а в ведении Министерства останутся короткометражные и высокохудожественные проекты. Фонд под своё крыло берёт два проекта – «Маша и Медведь», «Овечки Холи и Долли». Сериал о похождениях Алисы в Сколково («Приключения Алисы») и «Космические археологи» – это в студии Петербург; сериал «Барбоскины» (про современную собачью семейку) и москвоведческий сериал «Тайна Сухаревской башни». Киностудия Тимура Бекмамбетова («Базелевс») поддерживает полнометражный фильм про Смешариков⁹.

Новые экономические законы России позволили создавать частные киностудии. Свою студию вынужден был создать один из самых титулованных режиссёров-аниматоров (лауреат государственной премии за 1999 год, четыре (!) «Ники», «Золотая пальмовая ветвь» Каннского фестиваля и множество международных призов на фестивалях в Лондоне, Шанхае, Лос-Анджелесе и т.д.) Гарри Бардин. В 1991 году Г.Я.Бардин со своей съёмочной группой во главе студии «Стайер» ушёл с киностудии «Союзмультфильм» в «свободное плавание». Первый успех студии связан с созданием рекламы кока-колы, после чего Г.Бардина пригласили работать в Голливуд, но талантливый режиссёр-аниматор не мог покинуть созданную им киностудию. В 2010 году Гарри Бардин представил на суд зрителей авторскую полнометражную анимационную картину «Гадкий утёнок», в котором участвуют 500 кукол (был создан цех, чтобы «обшивать» этих кукол). Он привлёк к работе художника, проживающего в Париже, – Кирилла Челушкина – для того чтобы создать магнетическое впечатление изысканностью и эмоциональностью пластического решения художественных образов: при изобилии характеров и птичьих «лиц» каждый персонаж обладает индивидуальностью. В мультфильме много классической музыки в исполнении знаменитых музыкантов и творческих коллективов.

В интервью «Новой газете» Бардин рассказал о своей работе: «Час музыки Чайковского в аранжировке Сергея Анашкина, для которого я прописал драматургические акценты, инструментальные повороты. Но ещё раньше я подобрал и сложил музыкальные фрагменты из «Лебединого...», «Щелкунчика». Каждая тема нашла своё место, чтобы у зрителя подспудно возникло ощущение, будто Чайковский, когда сочинял «Лебединое озеро», подразумевал «Гадкого утёнка». Записал музыку Национальный филармонический оркестр под управлением Спивакова. Юлий Ким сочинил стихи, уже записан хор Турецкого, Владимир Качан, Юлия Рутберг»¹¹. Нет сомнений, что Гарри Бардин создал новый жанр – детский мюзикл. При этом задачи, поставленные автором и исполнителями, чрезвычайно серьёзные: во-первых, о толерантности и терпимости. «О том, – говорит режиссёр – как «другие» существуют рядом с нами. Чтобы зритель оказался в коже (шкуре, панцире) инородца, поняв, каково это. И уже никого в жизни не мог назвать чернож... Поучениями этого не достичь. Только через эмоцию. Через слёзы и смех»¹². И вторая задача: режиссёр-аниматор хотел дать надежду «прыщавому юнцу перед

экраном», колени которого «упираются в подбородок», что всё у него «будет хорошо», необязательно быть лебедем, а важно понять, кто ты, и «стать самим собой». И режиссёр ему советует: «Внутри себя ты должен быть свободен. И тогда «полёт возможен». Гарри Бардин своим творчеством старается доказать, что авторская мультипликация может быть коммерческой, и что коммерческое искусство не обязательно порождает дурной вкус (ведь и кинематограф Чаплина, говорит Бардин, был коммерческим).

Самобытность российской анимации представлена творчеством Александра Константиновича Петрова, который также организовал (в 1991) свою студию «Панорама» в Ярославле. В 1996-1999 годах он жил и работал в Канаде; член американской Киноакадемии, член Киноакадемии «Ника»; Заслуженный деятель искусств РФ (2004 г.), с 19 апреля 2008 года является академиком Академии Художеств Российской Федерации (единственный академик-мультипликатор), лауреат Государственной премии РФ (1995), «Оскар» за анимационный фильм «Старик и море» (1999). Александр Петров создаёт свои мультфильмы уникальной живописной техникой: пальцами (не кистью!), масляными красками на стекле. Ему неоднократно предлагали переехать в Москву, но он принципиально остаётся в Ярославле, где создал школу художников-аниматоров. С 2000 года его трираза номинировали на «Оскар».

По случаю 100-летия отечественной мультипликации в Каннах 6 октября 2012 года на международном медиарынке создан стенд российской анимации; 400 её представителей привезли полнометражные картины и мультсериалы. Илья Попов, президент Ассоциации анимационного кино, обратив внимание на то, что российская анимация долгое время не была широко представлена в Европе, полагает, что отечественные мультфильмы готовы составить достойную конкуренцию на мировом анимационном рынке, сохраняя свои традиции и осваивая новые технологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Газета «Коммерсантъ». – 18 сентября 2006. – С.13.
2. Дина Годер. Государственные ГЭГИ. //Эксперт. – 2006. – №7. – С.76.
3. Там же.
4. Там же. С.78
5. Там же.
6. www.novayagazeta.ru/society/41894.html
7. Анна Горбашова. Будущий герой-2008. //Профиль. – 6 марта 2006. – С.114.
8. Там же
9. <http://kinobizon.ru/2011/12/19/digestive/>
10. Гарри Бардин: Гадкий Утенок – герой. Интервью Гарри Бардина «Новой газете». <http://www.novayagazeta.ru/society/41894.html>
11. Лариса Малюкова. Интервью с Гарри Бардиным. // «Новая газета». – 18.01.2008. [phttp://www animator.ru/articles/article.phtml?id=280](http://www animator.ru/articles/article.phtml?id=280)
12. Гарри Бардин: Гадкий Утенок – герой. Интервью Гарри Бардина «Новой газете». <http://www.novayagazeta.ru/society/41894.html>